

Пара Чжан Кайсина и Афины доставляла больше всего хлопот. Стяг сбора душ неоднократно проявлял необычную активность, и, похоже, это было связано с Сун Мянem. Проследив за Сун Мянem, они вышли на Чжан Кайсина, и проверить его было вполне логично. Однако, судя по имеющимся уликам, Чжан Кайсин и Афина состояли в фиктивном браке. Если Афина согласилась на этот брак ради славы и богатства, то Чжан Кайсин, должно быть, знал об этом. Но восемьдесят первая душа была доброй, а Тан Сю не считал, что такая унижительная любовь Чжан Кайсина может быть названа добром. Обманывать поклонников и самого себя — как это можно считать добром?

В горах внезапно поднялся ветер, разогнавший облака. Тан Сю глубоко вздохнул, а Цзян Цяо, стоявший рядом, молча наблюдал за ним, затем снял свою куртку и накинул её на плечи Тан Сю.

Тан Сю обернулся:

— Что вы задумали, режиссёр Цзян?

— Ты такой человек — если к тебе хорошо относятся, ты спрашиваешь, если плохо — тоже спрашиваешь. Разве между людьми не может быть больше доверия и меньше сомнений?

Тан Сю усмехнулся:

— С таким «серьёзным» режиссёром, как вы, нельзя не быть настороже.

Цзян Цяо собирался ответить, но, прежде чем он успел открыть рот, вдруг замолчал. В следующее мгновение он схватил Тан Сю за руку и увёл его за угол стены. Тан Сю вздрогнул, когда с другой стороны дома раздались шаги.

Цзян Цяо тихо прошептал:

— Возможно, это Чжан Кайсин и его компания.

Тан Сю:

— Мы ведь не подслушиваем, зачем прятаться?

Цзян Цяо:

— Всё-таки мы делаем что-то не совсем правильное.

Тан Сю удивился ещё больше:

— Мы сидим снаружи виллы, болтаем и наслаждаемся ветерком. Какое это имеет отношение к чему-то неправильному?

Цзян Цяо молчал. Тан Сю уже собирался назвать его поведение абсурдным, как вдруг двое людей заговорили.

Это были Юй Инь и Цянь Ли.

Голос Цянь Ли звучал полным гнева:

— Ну скажи, если не можешь решить проблему, то и не обещай! Теперь всё вышло наружу, как я теперь буду жить?

Тан Сю повернулся и посмотрел на Цзян Цяо, который тоже хмурился, видимо, не ожидая, что у этих двоих могут быть проблемы.

Юй Инь позволил Цянь Ли высказаться, а затем, помолчав, сказал:

— Если всё раскроется, вина будет только на мне, тебя это не коснётся. Наши отношения никому не известны, и никто не заподозрит тебя.

Цянь Ли, дрожа от злости, заговорила со слезами в голосе:

— Кто может быть в этом уверен? В этом кругу везде глаза и уши. Ты заставляешь меня чувствовать себя как на иголках, я не могу ни сидеть, ни стоять спокойно!

Женщина продолжала жаловаться, и, наконец, Юй Инь, раздражённый, повысил голос:

— Хватит!

Затем он смягчился:

— Давай будем видеться реже. Просто считай, что это тебя не касается. В конце концов, это было моё личное желание.

Они зашли в дом, а Тан Сю и Цзян Цяо остались стоять у стены. Через некоторое время Цзян Цяо вдруг произнёс:

— Знаешь, я вдруг понял, в чём прелесть твоего странного увлечения.

Тан Сю:

— ?

— Личная жизнь людей из шоу-бизнеса настолько запутана и полна сюрпризов, что наблюдать за этим просто захватывающе.

— ...

— Когда Цянь Ли сказала, что в этом кругу везде глаза, она, наверное, имела в виду таких, как ты?

Тан Сю фыркнул и бросил на него косой взгляд:

— Не забывай, что есть ещё и такие, как ты. Я подслушивал Сун Мян и Лу Канцзина, Чжан Кайсина и Афины, а также Юй Иня и Цянь Ли, и ты всегда был рядом.

Цзян Цяо замолчал.

Через некоторое время он снова заговорил:

— Так что, судя по всему, Чжан Кайсин и Афина состоят в фиктивном браке, а у Юй Иня и Цянь Ли роман. Ваше шоу просто кишит тайнами.

Тан Сю не ответил. Судя по тем намёкам, которые он заметил, всё действительно выглядело так, но он чувствовал, что что-то не так. Никаких доказательств, только интуиция, накопленная за тысячелетия.

— Эй, о чём ты сейчас думаешь? — Цзян Цяо, увидев задумчивое выражение лица Тан Сю, вдруг улыбнулся и не удержался, чтобы не потрепать его по голове. — Вечно ты какой-то загадочный.

Тан Сю нахмурился. Этот парень действовал слишком быстро, и, когда он попытался уклониться, тот уже успел завершить своё движение.

— Режиссёр потрепал по голове, и ты недоволен?

Тан Сю нахмурился:

— Никто никогда не смел трогать мою голову.

Цзян Цяо рассмеялся:

— Незнающий мог бы подумать, что ты какой-то важный персонаж. Малыш, не притворяйся большим боссом.

Тан Сю молчал, внимательно глядя на Цзян Цяо, который с улыбкой смотрел на него, как на раздражённого ребёнка. Тан Сю вдруг вспомнил, как в одной из своих прошлых жизней он был министром. В те времена жизнь была не такой комфортной, как сейчас, но зато порядки были строгими. Если бы тогда кто-то из простолюдинов осмелился потрогать его голову, ему бы отрубили руку.

Он задумался, и его глаза сузились. Если бы Цзян Цяо лишился руки, он, наверное, перестал бы быть таким фамильярным.

— Эй, о чём ты думаешь? Почему молчишь?

Тан Сю вернулся к реальности и спокойно сказал:

— В общем, больше не трогай мою голову. Это очень раздражает.

— Почему раздражает? По росту я выше тебя на три сантиметра, так что это удобно. По возрасту я старше тебя на пять лет. По положению я режиссёр, а ты новичок. Почему я не могу потрогать твою голову?

Тан Сю фыркнул, не желая объяснять. За тысячелетия он привык к одиночеству и не любил, когда к нему прикасались. И каждый раз, когда Цзян Цяо касался его, он испытывал странное ощущение. В прошлый раз в коридоре, когда тот обнял его, чтобы утешить, и сейчас, когда потрепал по голове, он чувствовал, будто кто-то щекочет его пером.

Где именно щекочет, он не мог сказать.

— Лучше уходи. Если кто-то случайно сфотографирует нас, в интернете снова начнутся разговоры о том, что я заигрываю с режиссёром.

Цзян Цяо засунул руки в карманы:

— Ладно, тогда ты пораньше ложись спать.

— Ага.

Тан Сю проводил взглядом Цзян Цяо, покидающего виллу, затем раздвинул стеклянную дверь

и сел на кровать. Сегодняшний день был насыщен событиями. Тайны пары Чжан Кайсина и Юй Иня, казалось, выплыли на поверхность, но он чувствовал, что чего-то не хватает.

Он вздохнул и лёг на кровать, но вдруг Стяг сбора душ, спрятанный в подушке, зашевелился.

На этот раз это была не едва заметная вибрация, как раньше. Через подушку Тан Сю даже услышал шуршание.

За тысячелетия он узнал, что это был предвестник пения Стяга сбора душ.

Стяг снова зашевелился, и на этот раз вибрация была сильной. Это не могло быть пустяком. Несобранная душа, должно быть, была связана с кем-то из обитателей виллы.

Тан Сю резко поднялся с кровати. Было около часа ночи. В комнате Чжан Кайсина свет уже погас, а в комнате Юй Иня ещё горел. Тан Сю открыл свой чемодан, достал аптечку и решил разведать обстановку.

Юй Инь открыл дверь, чистя зубы. Увидев Тан Сю, он удивился, жестом пригласил его войти, затем пошёл в ванную прополоскать рот и вернулся с полотенцем.

— Ты ко мне?

Тан Сю кивнул и протянул аптечку:

— Вчера ночью я был сонный и не сообразил, но у меня есть лекарства от похмелья.

Юй Инь рассмеялся:

— Я думал, что случилось что-то серьёзное. Всё в порядке, я уже в норме.

— Неважно, они мне не нужны, оставлю их вам. — Тан Сю открыл аптечку и выложил лекарства, которые ему дал Ли Цзыпин. Юй Инь, наблюдая за этим, сказал:

— Ну ладно, спасибо. Очень любезно с твоей стороны.

Тан Сю махнул рукой:

— Я заметил, что у вас тёмные круги под глазами. Вы часто пьёте и страдаете от похмелья?

Юй Инь замер, словно испугавшись, и тут же схватил маленькое зеркало со стола, чтобы посмотреть на свои глаза:

— Нет, нет тёмных кругов... Ты меня пугаешь. Мой визажист пару дней назад даже похвалил мою кожу. И хотя я часто пью, я редко напиваюсь. У меня хорошая выносливость к алкоголю.

Тан Сю усмехнулся:

— Правда?

— Ты новичок, ещё не освоился в этом кругу. Когда пообщаешься подольше, поймёшь, кто здесь может пить, а кто нет.

Тан Сю кивнул:

— Да, я ещё не пил с коллегами. Надо бы как-нибудь попробовать.

Юй Инь, будучи человеком прямолинейным, понял, что, вероятно, он тоже любит выпить, и порекомендовал несколько клубов, которые часто посещают люди из шоу-бизнеса. Тан Сю достал телефон и начал записывать, быстро печатая на клавиатуре. Внезапно он остановился, словно случайно спросив:

— Кстати, здесь, в горах, довольно пустынно. Где вы вчера так напились?

Юй Инь на мгновение замер, на его лице промелькнуло что-то похожее на напряжение, но затем он снова улыбнулся, делая вид, что всё в порядке:

— Где же ещё, как не в горах? У подножия есть бар, ты, наверное, видел его, когда поднимался.

|

<http://bllate.org/book/16171/1449769>